УДК 2-1+1(091)

ПОКЛОНЕНИЕ БУДДИЙСКИМ УЧИТЕЛЯМ: ВИЗУАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ В ПОВСЕДНЕВНОЙ РИТУАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ¹

Андрей Александрович Базаров

доктор философских наук, доцент

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ, Российская Федерация

E-mail: bazarow_andr@mail.ru

А н н о т а ц и я

В данной статье рассматривается культура визуальных образов бурятских буддистов юга Сибири на примере коллекции фотографий ИМБТ СО РАН и комплекса «Хоймор-Гунгурва». На основе сравнительного анализа автор устанавливает взаимосвязь между местной культурой визуальных образов буддистов и идентичностью бурят. После определения идентичности бурят буддистов на основе анализа визуальных аспектов их религиозного поклонения, в этой статье утверждается, что культура буддийских визуальных образов и повседневные практика поклонения им являются наиболее важными аспектами в формировании местной идентичности. Анализ подтвердил тот факт, что кардинальное изменение механизма передачи буддийской традиции в Бурятии, социальные сдвиги, экономический кризис привели к трансформации вектора развития традиционной буддийской культуры бурят, приоритетом которого становится не общерелигиозный, а местный этнический компонент.

К л ю ч е в ы е с л о в а

Буддизм, визуальные образы, фото, коллекция, поклонение, буряты, идентичность, повседневная ритуальная практика

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-09-00068 А. The reported study was funded by RFBR, project number 19-09-00068 A.

UDC 2-1+1(091)

WORSHIP OF BUDDHIST TEACHERS: VISUAL IMAGES IN EVERYDAY RITUAL PRACTICE

Bazarov Andrey Alexandrovich

Doctor of Philosophy, Associate Professor

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan studies SB RAS, Ulan-Ude, Russian Federation

E-mail: bazarow_andr@mail.ru

Annotation

This article examines the culture of visual images of Buryat Buddhists in the south of Siberia on the example of the collection of photographs of the IMBT SB RAS and the complex “Hoimor-Gungurva”. Based on a comparative analysis, the author establishes the relationship between the local culture of visual images of Buddhists and the identity of the Buryats. After determining the identity of Buryat Buddhists based on the analysis of the visual aspects of their religious worship, this article argues that the culture of Buddhist visual images and the daily practice of worshipping them are the most important aspects in the formation of local identity. The analysis confirmed the fact that a radical change in the mechanism of transmission of the Buddhist tradition in Buryatia, social shifts, and the economic crisis led to the transformation of the vector of development of the traditional Buddhist culture of the Buryats, the priority of which is not the general religious, but the local ethnic component.

Key words

Buddhism, visual images, photo, collection, worship, Buryat identity, everyday ritual practice

ВВЕДЕНИЕ

Визуальные образы в буддизме Внутренней Азии и Южной Сибири играют основополагающую роль в повседневных религиозных ритуалах, психосоматической (йогической) практике и распространении идей. Активная социальная роль буддийской сангхи формируется за счет актуализации конкретных образов благодаря фото и картинам (танка, цагли). В фондах Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН хранится коллекция редких фотографий буддийских монахов, святых мест и предметов (250 е.хр.). Собрание фото Центра восточных рукописей до настоящего времени не подвергалось системному компаративистскому описанию и не вводилось в научный оборот. Существующие описания и презентации буддийских визуальных образов благодаря ряду объективных причин в основном направлены на музееведческий аспект. В связи с современными тенденциями в гуманитарном знании при изучении подобных собраний востребован исторический (Магидов, 2005) и социально-антропологический фактор (Гурьева, 2009; *Anthropology and Photography*, 1992).

Традиционно в буддийской культуре региона данные фото хранились на северной «святой» стороне (бур. хоймор) в специальном месте (бур. гунгурба) жилищ верующих буддистов региона¹. Для понимания реалий местного буддизма был проведен сравнительный анализ буддийских фото-образов из коллекции ИМБТ СО РАН (предполагается, что она была создана в результате экспедиционной деятельности института в 50-70 гг. прошлого столетия) и комплекса соответствующей повседневной ритуальной практики, неотъемлемой частью которого является «хоймор-гунгурба» (материалы комплекса были собраны в ходе экспедиционной деятельности 2006-2014 гг.). Данный анализ продемонстрировал синхронный и диахронный уровень развития повседневной визуально-ритуальной культуры буддистов обширного региона.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Предлагаемая в данном исследовании методика основывается на системном анализе культур прошлого и настоящего, которая в каждую историческую эпоху проявляет себя на 3-х взаимосвязанных уровнях: 1) на уровне повседневности (ежедневные действия, различные формы регламентации); 2) на уровне идеологии (система символов, отношений и культурно-значимых образцов, через которую формулируются ценности культуры, организуются существующие и вводятся новые представления, образы, понятия, а также решаются спорные вопросы или сомнительные случаи); 3) на уровне социальной организации (внутренние иерархические связи, объем и характер контактов с окружением и т.д.). Центральным звеном для изучаемых сообществ, связывающим между собой разные планы, является сакральный/авторитетный визуальный образ. Именно он позволяет носителям данных культур – создавать и транслировать ценности, задавать жизненный ритм,

¹Данные фотографии широко используются в ежедневной религиозной практике бурятами буддистами для ритуала восхваления учителя, прочтения «прибежища», многочисленных заклинаний и подношений и т.п.

выстраивать образцы «ритуального поведения», формировать визуально-поведенческие стереотипы и пр. Известно, что признание в качестве авторитетных одного и того же круга религиозного образа (текста) не ведет автоматически к сходу жизненных установок и стратегий носителей традиции. Поэтому реконструкция состава общинных и личных собраний визуальных образов (фото и икон-танок) в совокупности со сбором информации о конкретных людях и общинах создает возможность, во-первых, для исследования культурных ценностей и смыслов во временной и пространственной перспективе; во-вторых, для решения теоретических и практических вопросов, связанных с изучением модификационных процессов в буддизме Восточной Сибири. Именно это позволяет ставить вопрос об изучении функциональных аспектов общинных и индивидуальных собраний визуальных образов (икон-танок и фото) в их естественном социокультурном контексте, а также рассматривать эти собрания в целом и каждый образ в отдельности как носителей синтетической и многоаспектной информации, и, в конечном счете, обозначить теоретико-методологические принципы систематизации и исследования полевого и камерального материала.

ОБСУЖДЕНИЕ

Разработка метаязыка описания визуального образа с целью выяснения механизма актуализации данного материала в буддизме состоит из следующих пунктов:

- механизм отбора образов и отношение к ним;
- всестороннее изучение культурного контекста, в котором эти образы проявляются;
- ритуально-психо-соматические цели тех, кто представляет и, кто использует образы;
- характер материалов: старые-новые, картины-фото, ментальные в виде текстов;
- учет реакции потенциальных категорий, визуализирующих образы и влияние на нее, даже помимо того воздействия, которое оказывает само визуальное сообщение.

Благодаря предварительному сравнительному анализу фото хойморов и коллекции фото ЦВРК ИМБТ СО РАН становится возможным сформулировать проблему, связанную со спецификой формирования бурятской этничности (под влиянием буддийского мировоззрения и под влиянием роста этнического самосознания).

Характеристика коллекции фото ЦВРК ИМБТ СО РАН. Данная коллекция была создана в ходе экспедиционных работ института в 50-70 гг. прошлого столетия, поскольку в ней представлены в основном фото дореволюционного периода, наиболее поздние фото (небольшое количество) ограничены 60-ми гг. Фото (средний размер экземпляров от 6х9 см. до 9х14 см. – традиционный размер цagli, созданы в фотоателье «Cabinet portreit», «Photographie Borel, St.Petersbourg, Nevsky 54», «Н.А. есноковъ, Санкт-Петербургъ», «Т.А.Урсу, Верхенудинскъ», «Souvenir», «Т-во А.Ф.Второва съ С-ми. Отделение въ Верхнеудске», «Г.С. Сибирская фотография въ Читъ», «Yu Chang, Peking» и др..) представляют собой предмет религиозного ежедневного поклонения буддийским учителям. Какова структура коллекции?

Первый раздел – это Далай ламы. Фото образ 13 Далай-ламы Нгаванг Лобсанг Тхуптэн Гьямцхо (38 единиц хранения). Фото образ 14 Далай-лама Нгагванг Ловзанг Тэнцзін Гьямцхо до 1959 г., большая часть (7 фото) совместно с 10 Панчен ламой (13 единиц хранения).

Второй раздел – это Панчен ламы. Фото образ 9 Панчен ламы Тубден Чокьи Ньима (7 единиц хранения). Фотографии молодого 10 Панчен ламы Лобсанг Тринле Лхундруп Чокьи Гьялцен (11 ед.хр., 7 фото совместно с 14 Далай ламой).

Третий раздел связан с образами 8 Богдо-гэгэна Нгаванг Лобсанг Чокьи Ньима Тэнзін Вангчуга (15 экземпляров).

Четвертый раздел коллекции указывает на великих учителей из Амдо. Фото: 4 Гунчен Жамьян Шепы Келсанга Тубден Ванчуга (3 экз.); 5 Жамьян Шепа Лобсанг Жамьян Еше Тенпе Келсанг (1 экз.). 5 Гунтана Жамьян Танпи Нимы (2 экз.). 69 Гумбум тичен Джаягсы гэгэна (9 экз.), тибетский лама Лобсанг Жампа Зангпо (1 экз.), Милаггшин гэгэн (3 экз.).

Пятый раздел – это монгольские ламы. Фото Гашой-ламы Дамби-Жамса (Шераб Гягтцо) (10 экз.), Акпа-лама (1 экз.), Дара-эхэ лама (1 экз.), Ургинский Гашой-лама (1 экз.).

Шестой раздел представляет фото образы зарубежных буддийских монахов, посещавших Бурятию в 1960-е гг. Фото: Амритананда Тхера (3 экз.) и «Председатель Китайского буддийского общества» (1 экз.).

Седьмой раздел принадлежит представителям бурятского буддизма, перерожденцам, Пандито хамбо-ламам, настоятелям монастырей и известным религиозным деятелям. В коллекции присутствуют: детская фотография 6 Ганжурва-гэгэна Данзан Норбоева (1 экз.); 10 Пандито Хамбо-ламы Дампил Гомбоева (1 экз.); 11 Пандито хамбо-ламы Чойнзон-Доржи Иролтубе (2 экз.); 15 Пандито хамбо-лама Цыгунжап Баниев (1 экз.); 17 Пандито Хамбо-ламы Лубсан-Нима Дармаева (1 экз.); 18 Пандито Хамбо Лама Еши Доржи Шарапов (1 экз.); Агван Лобсан Доржиева (3 экз.); Лубсан-Сандан Цыденов (1 экз.); Тугулдура Тобоева (1 экз.); Цыдена Соодоева, настоятеля Баргузинского дацана (6 экз.); Жамбаева, настоятеля Анинского дацана (5 экз.); Соржи ламы Чойжи Лобсан Гомбо Дорже Эрдынеева, настоятель Эгитуйского дацана, (5 экз.); Дашапыла Зодбоева, настоятеля Эгитуйевского дацана (4 экз.); Чагдаржапа Донсорунова, настоятеля Тугнуй-Галтайского дацана (2 экз.); Галсаа Тарба Иванова, настоятеля Цугольского дацана (1 экз.); Дарижап Норбоев, настоятель Агинского дацана (1 экз.); Аюша Абидуев, настоятель Анинского дацана (4 экз.). Кроме официальных религиозных лиц существовали фото относительно простых монахов, например: Хохюрте лама (лама Хохюртаевского дацана) (2 экз.) и янгажинский лама лхарамба Ринчена Дабаева (1 экз.).

Характеристика фоторяда «хоймор-гунгурба», представляющего материал социально-археографических экспедиций ИМБТ СО РАН в период 2006-2014 гг. (10 районов Республики Бурятия), в сравнении с вышеуказанной коллекцией. В текущем исследовании было изучено 28 комплексов «хоймор-гунгурба» с точки зрения поклонения образам буддийских учителей. Наибольшей представительностью обладает образ 14 Далай ламы Нгагванг Ловзанг Тэнцзін Гьямцхо (26 экз.). Присутствуют дореволюционные образы 8 Богдо-гэгэна Нгаванг Лобсанг Чокьи Ньима Тэнзін Вангчуга (2 экз.) Практически отсутствуют образы 13 Далай ламы,

панчен-лам, современного Богдо-гэгэна, монгольских учителей. Тибетские учителя представлены образами Кушок Бакула Ринпоче (3 экз.), Еше Лодой Ринпоче (2 экз.). Бурятские Пандито Хамбо Ламы представлены в 21 экземплярах, наибольшей популярностью обладает фото образ Пандито Хамбо Ламы 12 Даши-Доржо Итигэлов (18 экз.). Образ современного 24 Пандито Хамбо Ламы Дамбы Аюшеева отсутствует. В комплексах широко представлены образы дореволюционных настоятелей бурятских монастырей (17 экз.), родственников и односельчан – буддийских монахов (22 экз.), местных лам, работавших с населением в 50-80 гг. (10 экз.). В фоторяде «хоймор-гунгурба» количественное соотношение фотографий между зарубежными и бурятскими ламами установлено в пользу последних. Что касается коллекции фото ИМБТ СО РАН, то здесь наоборот.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В результате необходимо подчеркнуть, что анализ двух фоторядов (коллекция фотографий ИМБТ СО РАН и комплексов «хоймор-гунгурба») показал, что буддисты в Бурятии в период с конца XIX в. до 70-х гг. XX в. строили свою общину в весьма сложных условиях. Они прекрасно осознавали свое маргинальное положение в стране, свою культурную инаковость и чуждость основному направлению государственного развития. В этих условиях ординарное буддийское население рассматривает фото тибетских, монгольских (частично бурятских) лам не только как образ буддийского учителя, распространяющего учение (Нацов, 1995; Нацов, 1998) и предмет для ежедневной ритуальной практики, но и как основу своей собственной этнической идентичности. Вероятно, этот фактор, когда вопрос о бурятской идентичности в конце XIX в. стал острым, повлиял на массовое распространение данных фото.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Что касается изменений, произошедших в 90-х гг. прошлого столетия, необходимо подчеркнуть, что определение локальной идентичности бурят буддистов подразумевает анализ разных аспектов их мировоззрения, культурной жизни, исторического прошлого (Жуковская, 2008). Буддийская визуальная практика и семейственность являются важнейшими аспектами в формировании местной идентичности в современных условиях. Анализ подтвердил тот факт, что кардинальное изменение механизма передачи буддийской традиции в Бурятии, социальные сдвиги, экономический кризис привели к трансформации вектора развития традиционной буддийской культуры бурят, приоритетом которого становится не общерелигиозный, а местный этнический компонент.

Литература

Гурьева, М. М. (2009). Повседневная фотография как объект научного исследования. *Вестник Ленинградского гос. ун-та им А.С. Пушкина*. Серия философия. № 3. Т. 2. С. 153–161.

Жуковская, Н. Л. (2008). Буддизм и шаманизм как факторы формирования бурятского менталитета. *Религия в истории и культуре монголоязычных народов России*. М.: Вост. лит. С. 9-37.

Магидов, В. М. (2005). *Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания*. Москва.

Нацов, Г.Д. *Материалы по истории и культуре бурят. Ч. I*. Введение, перевод и примечания Г.Р. Галдановой. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1995.

Нацов, Г-Д. *Материалы по ламаизму в Бурятии. Ч. II*. / Предисл., пер., примеч. и глоссарий Г.Р. Галдановой. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1998.

References

Guryeva, M. M. (2009). *Everyday photography as an object of scientific research. Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin. Philosophy series*. No. 3. vol. 2. 153-161.

Zhukovskaya, N. L. (2008). Buddhism and Shamanism as factors of the formation of the Buryat mentality. *Religion in the history and culture of the Mongolian-speaking peoples of Russia*. Moscow: East lit. 9-37.

Magidov, V. M. (2005). *Film and photographic documents in the context of historical knowledge*. Moscow.

Natsov, G. D. *Materials on the history and culture of the Buryats. Ch. I*. Introduction, translation and notes by G. R. Galdanova. Ulan-Ude: Publishing house of the BNC SB RAS, 1995.

Natsov, G-D. *Materials on Lamaism in Buryatia. Ch. II*. / Preface, trans., note, and the glossary of G. R. Galdanova. Ulan-Ude: Publishing House of the BNC SB RAS, 1998.